

УДК 341.215

DOI 10.21661/r-118599

*М.Р. Сулейманов***К ВОПРОСУ ОБ ОБЛАДАНИИ ТНК ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬЮ**

Аннотация: в статье рассматриваются различные подходы к определению правового статуса такого субъекта международных правоотношений, как транснациональные корпорации. Рассматриваемые подходы возникли в практике в течение последних пяти десятков лет, и они содержат совершенно противоположные взгляды на ТНК как субъектов международного права. При написании статьи были использованы такие методы, как сравнительный анализ, синтез, классификация.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, трансграничный бизнес, глобализация, Организация Объединенных Наций, международно-правовые договоры.

*M.R. Suleymanov***THE LEGAL PERSONALITY OF TNC: THE ISSUES**

Abstract: the article describes different approaches in definition of transnational corporation's legal personality. The reviewed approaches have become available for the last fifty years and they contain completely opposite views on the legal personality of TNC. The methods of analyze, synthesis, ranging have been used during preparation of this article.

Keywords: transnational corporations, transnational business, globalization, United Nations, international treaties.

В современном мире постоянно расширяющиеся коммерческие связи между хозяйствующими субъектами являются причиной того, что границы между государствами начинают иметь все меньшее значение в контексте мировой эконо-

мики. География деятельности многих субъектов большого и малого бизнеса выходит за рамки отдельного государства и становится международной по своему характеру.

Рассматривая деятельность современных компаний с точки зрения международного права, прежде всего, нужно отметить, что определение национальности юридического лица является очень непростой задачей. Деятельность любого юридического лица по общему правилу должна быть непосредственно связана с тем или иным национальным правовым порядком. Однако природу национальности юридического лица нельзя отождествлять с национальностью физических лиц, которую в выбранном нами контексте можно заменить равнозначным термином «гражданство». Гражданская принадлежность индивида является категорией публичного права, она устанавливается и обеспечивается самим государством, инструментом же определения национальности юридического лица являются коллизионные нормы, действующие в конкретной стране.

В целях преодоления путаницы некоторые ученые предлагают отказаться от употребления термина «национальность» в отношении юридических лиц, так как он, несмотря на внешнее сходство, имеет мало общего с национальностью физических лиц, вместо этого предлагается употреблять термин «государственная принадлежность юридического лица». В данной работе мы будем считать термины «государственная принадлежность юридического лица» и «гражданство юридического лица» равнозначными.

Итак, под «национальностью юридического лица» понимают условный термин, означающий принадлежность компании к определенному государству, или иными словами, термин, определяющий, закон какой страны будет рассматриваться в качестве личного закона юридического лица. Также можно сказать, что это его принадлежность к определенному государственному порядку, его связь с законодательством той или иной страны. Будучи «фикцией», «искусственным порождением права», юридические лица, можно сказать, как бы используют инструмент национальности для установления устойчивой связи с определенной

правовой системой, которая будет в соответствии со своими нормами защищать эти юридические лица.

Национальность юридического лица может находить выражение в следующих аспектах деятельности юридического лица: в отношениях с другими субъектами гражданского оборота (частное-правовой аспект), в отношениях с другими государствами (публично-правовой аспект). Национальность юридического лица является основой для установления «личного статута» юридического лица.

«Lex societatis» или «личный закон (статут)» – это право, которым регулируются внутриорганизационные и внешние отношения юридического лица. Данное понятие охватывает вопросы образования и ликвидации компании, и оно является инструментом определения правосубъектности юридического лица. Так, личным законом определяются порядок приобретения и прекращения членства в организации, порядок взаимоотношения участников, например, акционеров, их права и обязанности, а также определяется структура юридического лица, система его органов управления и контроля; кроме того, личным законом затрагивается и процессуальная правосубъектность – возможность защищать свои права и интересы в суде.

Личным законом юридического лица затрагиваются такие вопросы, как создание, реорганизация, порядок ликвидации юридического лица, порядок распределения имущества после ликвидации, реформирование деятельности юридического лица, например, изменение объема уставного капитала, смена основного вида деятельности организации.

На наш взгляд, категории «национальность» юридического лица и «личный закон» не являются тождественными, так как будучи используемой в области публичных правоотношений понятие «национальность» является более широким, чем «личный закон юридического лица».

Вопрос о правосубъектности транснациональных корпораций уже многие десятилетия является предметом споров, корень которых лежит в самой концепции правосубъектности в международном праве. Впервые данный спор возник в

60-е годы XX века, но в 90-ых годах он обрел качественно новый характер в контексте введения ответственности корпораций за нарушения в области прав человека. Участники названного спора разделились, в основном, на два противоположных лагеря.

Значительная часть теоретиков права считает, что ТНК не являются субъектами международного права, на основании следующих аргументов.

Во-первых, с политической точки зрения, признание ТНК субъектами международного права существенно подрывает имидж государства как традиционно абсолютно доминирующего субъекта международного права. Во-вторых, с технической точки зрения, отрицание правосубъектности корпораций часто основывается на описанной нами концепции правосубъектности по аналогии с государствами, согласно которой объединение должно быть правомочно заключать международные договоры, устанавливать дипломатические отношения в международном праве, подавать международные иски и жалобы. Сторонники «технической» точки зрения подчеркивают, что корпорации не способны напрямую участвовать в процессе создания норм международного права.

Однако вышеуказанные аргументы, на основании которых отрицается международная правосубъектность ТНК, на наш взгляд, выглядят не слишком убедительно. Также они противоречат решению Международного Суда ООН в деле «О возмещении за увечья, понесенные на службе Организации Объединенных Наций», в котором суд однозначно отверг метод определения международной правосубъектности путем проведения аналогии с государством: «Суд пришел к выводу о том, что Организация (ООН – прим.автора) является международным субъектом. Это не означает, что она является государством или ее правовой статус, права и обязанности тождественны государственным». Таким образом, определение международной правосубъектности, данное Судом ООН, основано на правомочности субъекта иметь права и обязанности по международному праву, а также способности подавать международные иски и жалобы.

Другая часть теоретиков полагает, что мультинациональные корпорации имеют ограниченную правосубъектность в международном праве. Они полагают, что способность иметь права и нести обязанности, а также подавать жалобы международного уровня были непосредственно переданы крупным хозяйственным объединениям по международному праву. Это можно назвать «функциональной правосубъектностью» в том смысле, что она передана в ограниченном объеме и ради достижения целей, обусловленных самими международно-правовыми нормами. Такого рода правосубъектность может происходить из следующих источников: контракты, осложненные иностранным элементом (так называемые *contrats d'Etat* или «государственные контракты»), договоры и соглашения, а также нормы обычного права. Далее мы рассмотрим каждый из этих источников.

Контракты, осложненные иностранным элементом заключаются между принимающим государством и корпорацией. Чаще всего такого рода инструменты – концессионные соглашения и договоры о разработке – встречаются в нефтяной и горнодобывающих отраслях. В таких контрактах не только очерчиваются права и обязанности сторон, но часто в них также содержатся пункты о том, что отношения между сторонами контракта регулируется нормами международного права. Более того, большинство из них содержат в себе указание на международный арбитраж в качестве места рассмотрения возможных споров. Уже в 1964 году германо-американский правовед Вольфганг Фридман утверждал, что частные корпоративные образования, участвующие в подобных контрактах, должны рассматриваться как субъекты международного права. Эта мысль нашла отражение в решении третейского суда по делу *Texasaco Calasiatic против Libyan Arab Republic* 1977 года: «...Иными словами, заявление о том, что отношения в рамках договора между государством и частным лицом подпадают под действие международного правопорядка, означает, что в целях толкования и исполнения такого договора за частно-правовым субъектом должна признаваться особая международная правоспособность. Но в отличии от государства,

частно-правовой субъект обладает лишь ограниченным объемом прав и обязанностей, и он в качестве субъекта международного права полномочен пользоваться лишь теми международными правами, которые предоставлены ему таким договором».

Многие авторы разделяют данную позицию, но в то же время она продолжает оставаться противоречивой. Прежде всего критике подвергается тезис о том, что отдельное государство самостоятельно дарует своему контрагенту статус субъекта международного права. Тем не менее, вышеописанная разновидность контрактов продолжает оставаться важным правовым регулятором поведения мультинациональных корпораций на международной арене.

Вторым и наиболее распространенным способом обретения негосударственными образованиями международной правосубъектности является заключение договора или соглашения. В прошлом возможность корпораций иметь права и защищать их на международном уровне уже закреплялась в ряде соглашений: в Конвенции 1965 года «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами», в Договоре к Энергетической хартии 1995 года и т. д. Схожие документы могут быть обнаружены и в иных областях международного права. Например, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года предусматривает проведение коммерческого арбитражного разбирательства, решения которого будут иметь обязательную силу. Данная Конвенция также содержит обязательные требования, адресованные непосредственно к корпорациям: в статье 137 закреплено, что «ни одно государство, физическое или юридическое лицо не может претендовать на права на полезные ископаемые, добываемые в Районе...». Подобные формулировки в международных документах позволили ученым считать, что в них может быть закреплена международная правосубъектность корпораций, которая, однако, строго ограничена рамками того или иного договора.

Необходимо отметить, что количество договоров и соглашений, непосредственно регулирующих правоспособность ТНК, совсем небольшое. Наиболее распространенным способом регулирования деятельности корпораций является

их опосредованное регулирование законодательствами различных государств. Несмотря на то, что не существует формальных препятствий для закрепления в международном праве правоспособности корпораций напрямую, большая часть действующих международных документов рекомендуют государствам-участникам принять собственные законы для регулирования деятельности компаний в рамках той или иной конвенции. Даже несмотря на то, что нормы, содержащиеся в международно-правовых документах, косвенно направлены на регулирование деятельности именно корпораций, они обретают реальную силу только после их закрепления внутригосударственным законом. Такого рода нормы содержатся в ряде договоров о защите окружающей среды и борьбе с коррупцией (например, Конвенция ООН против коррупции).

Третьим основанием возникновения правосубъектности корпораций является обычное право. Согласно данному подходу договоры в области инвестиций и кодексы поведения, которые появились за последние 40 лет, являются частью обычного права, обосновывающего международную правосубъектность корпораций. Несмотря на то, что кодексы поведения не являются обязательными для соблюдения документами, некоторые ученые полагают, что они являются подтверждением того, что государства предполагают наличие у ТНК существенных черт субъектов международного права. Большая часть таких правил адресуется напрямую корпорациям и некоторые из них содержат в себе механизмы, позволяющие реализовывать данные правила. Примером таких правил могут служить «Руководящие принципы Организации Экономического Сотрудничества и Развития для многонациональных предприятий», а также «Трехсторонняя декларация принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики», разработанная Международной организацией труда в 1977 году.

На наш взгляд, в настоящее время наиболее убедительной выглядит точка зрения, согласно которой транснациональные корпорации обладают международной правосубъектностью на основании всех трех вышеуказанных источников одновременно. Стоит всегда иметь в виду, что процессы интеграции и «стирания

границ», в определенной степени характерные для Западной Европы, обуславливают разнообразие способов определения правосубъектности юридических лиц в этих странах. Несомненным представляется тот факт, что перед учеными-правоведами и законодателями, перед всем мировым сообществом в целом в настоящее время стоит задача выработки единого подхода в вопросе определения правосубъектности ТНК.

Список литературы

1. Gatto A. *Multinational Enterprises and Human Rights: Obligations under EU Law and International Law*. – Cheltenham: Edward Elgar, 2011. – 352 p.
2. Wouters J. *Corporate Human Rights Responsibility: A European Perspective* / J. Wouters, L. Chanet // *Northwestern Journal of International Human Rights*. – 2008. – №6 – p. 2
3. *United Nations Draft Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regard to Human Rights*. – 2003 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www1.umn.edu/humanrts/business/norms-Aug2003.html> (дата обращения: 29.11.15).
4. *Guidelines for Multinational Enterprises*. – 2011 [Electronic resource]. – Access mode: www.oecd.org/daf/inv/mne/48004323.pdf (дата обращения: 29.11.15).
5. *Guidelines for Multinational Enterprises*, OECD. – 2000. [Electronic resource]. – Access mode: www.oecd.org/investment/mne/1922428.pdf (дата обращения: 29.11.15).
6. Muchlinski P.T. *Multinational Enterprises and the Law* (2nd edition). – London: OUP, 2007. – 74 p.
7. Schreuer C. *Investments, International Protection*. – Oxford: Max Planck Encyclopedia of Public International Law, 2011. – 114 p.
8. Jernej Letnar Cernic. *Corporate Responsibility for Human Rights* // *Miskolc Journal of International Law*. – 2009. – №1 – P. 23–30. – Вып. 3.
9. Steven R.R. *Corporations and Human Rights: A Theory of Legal Responsibility* // *The Yale Law Journal*. – 2001. – №3. – P. 452–540.

10. Chesterman S. Lawyers, Guns, and Money: The Governance of Business Activities in Conflict Zones // *Chicago Journal of International Law*. – 2010–2011. – P. 321–327.

11. Седова Ж.И. Унифицированная правовая форма международного юридического лица. Тенденции развития международных экономических отношений. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2001. – 244 с.

Сулейманов Марат Радикович – аспирант кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Россия, Казань.

Suleymanov Marat Radikovich – postgraduate of the Department of the Environmental Law, Labor Law and Civil Procedure FSAEI of HE “Kazan (Volga) Federal University”, Russia, Kazan.
